

Алексей ЛОПАТИН, академик РАН, директор Палеонтологического института им. А.А.Борисяка РАН

1. Судить о результатах реформ пока рано, так как институциональные перемены явно еще не закончены. Что уже изменилось? Российская академия наук преобразована в высший экспертный орган, осуществляющий научно-методическое руководство всеми научными организациями страны, но при этом сам научной организацией формально не являющийся. РАН, академическая сеть научных организаций, академическое сообщество сохранились, и это важно, но в чем заключается “научно-методическое руководство”, нигде не прописано.

Члены РАН проводят экспертизу научных тематик, планов, отчетов, а также результативности работ научных организаций, но пока это слабо влияет на принимаемые государственными органами структурные и финансовые решения.

Одной из главных проблем является вновь наметившаяся в условиях нестабильности “утечка мозгов” за рубеж, причем “мозгов” уже сформированных, не вчерашних студентов, а быстро созревших в информационную эпоху постдоков с солидным научным багажом. Для остановки и разворота этого потока необходимо продемонстрировать стабильность ориентации государства на приоритет научно-технологического развития страны.

2. РАН призвана координировать развитие фундаментальной науки в стране, в первую очередь в академических организациях, входивших до недавнего времени в состав ФАНО, а теперь находящихся в подчинении нового Министерства науки и высшего образования РФ. Чтобы не быть “штабом без армии”, Академия наук должна получить законодательно установленные четкие полномочия и статус высшей государственной научной организации страны, возможно, с включением в ее состав ряда ведущих научных организаций в статусе “национальных исследовательских институтов”. Необходимо совершенствовать региональную сеть академий. В РАН должна вернуться исследовательская аспирантура.

Есть важнейшая цель - создать экономику знаний. Одной из задач на пути ее достижения является формирование эффективно работающей системы трансляции получаемых наукой новых знаний и прикладных результатов в практику, трансформации в новые технологии. Важными элементами этой системы должны стать прикладная наука и инновационная среда вокруг нее. Под эту задачу необходимо сконцентрировать ресурсы - финансовые, кадровые, структурные, управленческие - провести интеграцию (но обязательно объединение) вузовской и академической науки, ориентацию вновь создающихся исследовательских кластеров на приоритетные направления.

При этом нельзя забывать, что источником инноваций ближайшего будущего - условного “послезавтра” - вполне могут быть области, совсем не имеющие инновационного потенциала на момент условного “сегодня” и “завтра”. Это означает, что фундаментальная наука со свойственной ей свободой творчества должна оберегаться и сохраняться во всех научных областях, а не только в приоритетных в настоящее время. Это определяет необходимость сохранения академической сети научных организаций. Кстати, зарубежные партнеры внимательно следят за ходом наших реформ, уверенно строя цепочки заключений о нашем будущем уровне технологического развития в тех или иных областях.

Если говорить о перспективах, на сегодня главное, что мы имеем, - Стратегия научно-технологического развития, общественный запрос и государственный заказ на формирование инновационной экономики и получение скорейшего современного технологического ответа на глобальные вызовы социально-экономического характера. Думаю, что Стратегия - хорошая мотивация для научно-исследовательского комплекса страны. Этот вызов диктует необходимость позитивных финансовых решений и структурных новаций. Из последних было бы крайне желательно исключить непродуманные действия по ликвидации научных направлений, а также бюрократические подходы, уравнивающие научное творчество с фабричным производством или офисной работой.

Александр ФРАДКОВ, д.т.н., заведующий лабораторией Института проблем машиноведения РАН, сопредседатель совета Общества научных работников

1. Хотя реформа РАН проводилась под флагом улучшения условий труда научных работников за счет освобождения от несвойственных функций, результат получился противоположным. Ответственность увеличилась, формализм проник в планирование науки, причем отсылать отчеты и планы надо теперь и в ФАНО, и в РАН, и в МОН

по разным показателям и формам. Реструктуризация институтов, укрупнение научных коллективов и научных тем производятся по формальным, а не по содержательным основаниям.

Реальные научные достижения никого не интересуют, что стимулирует их имитацию.

Других изменений рядовые научные работники не

почувствовали. Был, правда, один положительный момент - перед выборами ученым подняли надбавки.

2. Хочется, чтобы объединение управления наукой и образованием в одном министерстве ослабило перечисленные негативные тенденции. Лучше всего это получится, если новое министерство не будет выстраивать новую вертикаль, а запустит механизмы

учета мнения научной общности при принятии решений.

Михаил САДОВСКИЙ, академик РАН, заведующий лабораторией теоретической физики Института электрофизики УрО РАН

1. Общее мнение научного сообщества состоит в том, что какой-либо положительный эффект реформы отсутствует, деградация уровня исследований в области фундаментальной науки в стране продолжается, молодежь в науку не идет, приборный парк устаревает, престижность занятий наукой в обществе падает. Единственный результат реформы

- закрепление руководства наукой в руках пресловутых управленцев, которые наивно убеждены в том, что могут управлять любой отраслью, хоть наукой, хоть оборонной или авиационной промышленностью, хоть космонавтикой, равным счетом ничего не понимая в любой из этих отраслей. К чему это ведет, очевидно! Вся конкретная деятельность этих управленцев ежедневно наносит оскорбление всем творчески работающим ученым, которые не хотят исполнять их нелепые распоряжения. Не бухгалтеры и счетоводы должны управлять фундаментальной наукой, а сами ученые, как это принято во всем мире.

2. РАН находится сейчас в тяжелом положении. Лишенная институтов, превратившаяся в “клуб

ученых”, она в некотором смысле утратила смысл собственного существования. Новое руководство РАН пребывает в растерянности и не пользуется большим авторитетом у властей: насколько известно, последние реформации, связанные с передачей институтов в новое Министерство науки и высшего образования, с ним предварительно даже не обсуждались. В этих условиях руководство РАН мучительно пытается сформулировать какие-то новые решения, предложить новые направления работы типа концентрации на проектах “мега-сайенс”, зачастую забывая при этом о науке в целом. Традиционная сервильность руководства РАН по отношению к властям ведет к дальнейшему падению авторитета этого

руководства во всем научном сообществе со всеми вытекающими из этого последствиями.

Что касается институтов, то в данный момент их статус в рамках министерства остается неопределенным, но ясно, что все “достоинства” приснопамятного ФАНО будут сохранены, что приведет только к дальнейшим проблемам в повседневной работе ученых, новым попыткам бессмысленных реструктуризаций для изображения “кипучей” административной деятельности и дальнейшей деградации.

Пока власти не научатся прислушиваться к мнению реально работающих ученых, ничего хорошего нас не ожидает. Однако опыт последних пяти лет показывает, что надежда на такое развитие событий практически не остается.

Кирилл ЗЫКОВ, д.м.н., заместитель директора по научной и инновационной работе ФГБУ “НИИ пульмонологии” ФМБА России, заведующий лабораторией пульмонологии МГМСУ им. А.И.Евдокимова, руководитель группы профессоров РАН по разработке опережающей политики развития РАН

1. Несомненно, в современных условиях реформирование РАН было необходимо, и федеральный закон №253 в 2013 году определил основные параметры этого процесса. К настоящему времени можно заключить, что не оправдались ни оптимистичные надежды, связанные с началом реформирования (правда, тех кто высказывал такие надежды, были единицы), ни апокалиптические прогнозы, что 300-летняя история Академии наук с введением этого закона закончится, а РАН превратится в аморфный, недееспособный “клуб пожилых ученых”.

Реформирование РАН имеет как положительные, так и отрицательные результаты. Изменение условий существования заставило Академию наук не почитать на лаврах, а более активно реагировать на внешние вызовы. Произошло объединение РАН, РАМН и РАСХН, что дает более широкие возможности для мультидисциплинарных проектов. Сформировался корпус экспертов РАН. Академия принимает активное участие в обсуждении основных документов, определяющих научно-техно-

логическое развитие страны. Мне кажется, что появление профессоров РАН с их активной позицией добавило динамики этим действиям.

При этом следует признать, что выполнение уставных задач (в частности, одной из основных - по проведению исследований) оказалось затруднено из-за отдаления научных институтов от РАН и отсутствия четкого разделения полномочий между академией и ФАНО.

Радует, что новое руководство академии выбрало курс на активную совместную работу с создаваемым Министерством науки и высшего образования, и здесь опыт взаимодействия

РАН и ФАНО будет поистине бесценным.

2. Что ждет РАН в будущем? Принятие поправок президента страны в ФЗ №253, значительно расширяющих возможности и полномочия академии, а затем разработка нового закона о Российской академии наук могут дать новый импульс ее развитию. При этом очень важно сохранить связь РАН с академическими институтами, что позволит быстро реагировать на внешние вызовы и решать задачи, поставленные руководством страны.

Нельзя не упомянуть и о необходимости значительного увеличения бюджетного финансирования фундаментальной науки. Без этого невозможно активизировать исследования и быстро получать прикладные результаты (учитывая постоянное сжатие инновационного цикла).

Если коротко сформулировать самую суть ожиданий, то это: повышение роли РАН в научно-технологическом развитии страны в условиях реализации Стратегии НТР, реструктуризация самого ФГБУ РАН, оптимизация деятельности академии по повышению научного потенциала за счет привлечения и

закрепления в науке талантливой молодежи, создания максимально комфортных условий для проведения исследований, формирования эффективной системы научного управления и экспертизы, укрепления межрегионального и межведомственного взаимодействия, международного научно-технического сотрудничества.

Чтобы выполнить эти задачи, академия должна создать эффективную инфраструктуру контактов, оживить работу научных советов и комиссий, укрепить связи между отделениями, что необходимо для планирования и реализации крупных междисциплинарных проектов. Ну, и по максимуму использовать потенциал корпуса профессоров РАН, который объединяет перспективных молодых ученых, ведущих активную научную и научно-организационную работу в своих учреждениях. Действуя в рамках созданных ими рабочих групп, профессора РАН различных специальностей отработали мультидисциплинарные подходы к решению различных задач и теперь готовы применять свой опыт в более широком масштабе.